

«Злоупотребление правом на защиту» в российском уголовном процессе

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Шерстюк Дарья Васильевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: daria.shierstiuk.99@bk.ru

Категория «злоупотребления правом», в частности, правом на защиту, не является безызвестной для уголовного судопроизводства: в последние годы данное понятие активно обсуждается в научных кругах, к нему всё чаще апеллируют правоприменители. Тем не менее, нельзя сказать, что институт злоупотребления правом на защиту в настоящий момент в полной мере концептуализирован и осмыслен в отечественном уголовном процессе. Как в судебной практике, так и в доктрине пока не было достигнуто единства в понимании этой категории. Всё чаще высказывается идея о необходимости обобщения накопленного опыта для выработки конкретных критериев выявления в действиях участников злоупотребления правами, а также механизмов реагирования на соответствующее поведение в целях минимизации судебского усмотрения при рассмотрении конкретных случаев. Причём довольно распространённой является точка зрения, согласно которой необходимо включить в УПК РФ соответствующие положения, регламентирующие институт злоупотребления правом на защиту[1].

Преобладающим для большинства право порядков, в частности, и отечественного, в настоящий момент является подход, при котором этот институт раскрывается в судебной практике[2]. Примеров законодательной регламентации запрета злоупотребления правом в сравнительно-правовой плоскости не так много, наиболее показательным здесь является опыт Швейцарии. В указанном право порядке идея о недопустимости злоупотребления правом возведена в ранг принципов УПК 2007 г.[3]. Сфера действия этого постулата формально не ограничена стороной защиты, в результате чего допускается возможность его распространения на иных участников процесса. Кроме того, УПК Швейцарии содержит отдельные положения, касающиеся механизмов пресечения отдельных нарушений этого принципа: злоупотребления правом при ознакомлении с материалами дела, при участии лица в судебных слушаниях, заявлении неуместных ходатайств и т.д.

Идея внесения в российский УПК нормы, устанавливающей принцип недопустимости злоупотребления правом, является довольно популярной, поскольку она может выступить сдерживающим фактором при определении участниками уголовного процесса линии своего поведения, способствовать формированию критериев признания их действий недобросовестными. Существует и иная позиция, согласно которой введение такого принципа мало что даст практике, в частности потому, что для предотвращения конкретных актов злоупотребления более эффективными представляются уже существующие процессуальные институты[4].

Последний подход в определенной степени подтверждается анализом существующей судебной практики. Российский правоприменитель в качестве злоупотребления правом преимущественно расценивает действия стороны защиты по затягиванию сроков ознакомления с материалами дела; необоснованные отказы от защитников с привлечением новых; заявление немотивированных ходатайств и отводов, в том числе, повторных; непосредственное уклонение от явки в суд; недостойное поведение в рамках судебного заседания.

Действительно, для части недобросовестных действий защиты такого рода судебная практика выработала механизмы противодействия, базирующиеся на уже существующих процессуальных инструментах.

Например, для ограничения времени ознакомления с материалами дела в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ следователь может обратиться к суду с соответствующим ходатайством. Однако утверждать, что данный механизм снимает все вопросы, нельзя, так как некоторые сложности, связанные с определением баланса между правом на защиту и обеспечением интересов правосудия, остаются. Так не всегда на практике соблюдается требование о мотивированности и обоснованности постановлений суда об установлении соответствующих ограничений ввиду размытости критериев признания поведения участника недобросовестным. Кроме того, в некоторых случаях принимаемые решения не только пресекают злоупотребление правом, но и сдерживают его реализацию. Практике известен случай, когда судом была предпринята попытка ограничить в сроках ознакомления не только действующих в тот момент защитников, знакомившихся с материалами дела, но и последующих - при их вступлении в дело[5].

Такие же проблемы, связанные с определением границ злоупотребления и выявлением эффективных средств реагирования на них, свойственны и иным случаям оценки поведения участников процесса как недобросовестного. Примером может служить предложенный практикой выход из ситуации с необоснованными отказами обвиняемых от защитников по соглашению, влекущими так называемую «конвейеризацию» защиты. Для пресечения подобной практики органы предварительного расследования и суды стали вопреки воле обвиняемых привлекать защитников по назначению, действующих наряду с защитниками по соглашению (т.н. «двойная защита»), что породило ещё больше споров на практике[6].

Кроме того, следует учитывать, что недобросовестное поведение участников со стороны защиты может впоследствии приобрести новые формы, для превенции которых и необходимы нормы, определяющие границы понимания злоупотребления правом. В этой связи представляется целесообразным на основе имеющихся теоретических и практических подходов, с возможным учётом зарубежного опыта концептуализировать и нормативно урегулировать институт злоупотребления правом на защиту в отечественном уголовном процессе.

Источники и литература

- 1) См., например: Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М.: Проспект, 2014; Зяблина М.В Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе // «Российская юстиция». 2019. № 2; Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса // «Судья». 2015 г. № 11 и др.
- 2) См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29, Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О, Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П, Определение № 1398-О от 27 июня 2017 г. и др.
- 3) Трефилов А. А. Принципы уголовного процесса Швейцарии // Право. Журнал ВШЭ. — 2018. — № 2. — С. 170–192.
- 4) Резник Г. Общей норме о злоупотреблении правом не место в УПК // «Новая адвокатская газета». - 2016 г. - № 7.

- 5) Лизунов А., Лизунов А. Злоупотребление правом на защиту на этапе ознакомления с материалами уголовного дела // «Законность».2018 г. № 10.
- 6) Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П.